

Гарри и Флитвик молча прошли в конференц-зал, где он должен был встретиться со своими предполагаемыми опекунами, а полчаса спустя Амелия Боунс прошла через камин, а Сьюзен Боунс прошла через дверь в комнату. Они сели на противоположную от Гарри и Флитвика сторону стола среднего размера, и разговор начал профессор Флитвик. «Здравствуйте, мадам Боунс, и вы тоже, мисс Боунс. Очень приятно вас видеть. Как вы знаете, мы здесь сегодня, чтобы обсудить ваше потенциальное согласие на опеку некоего Гарри Джеймса Поттера. Эта встреча призвана позволить юному Гарри немного узнать вас и попытаться понять, считает ли он, что ваша семья ему подходит».

«Спасибо, мистер Флитвик, и здравствуйте, мистер Поттер» — сказала Амелия очень твердым и профессиональным тоном. Гарри подумал, что мадам Боунс была очень суровой женщиной, на ее лице не было тех эмоций, которые свободно проявляла ее племянница Сьюзен, хотя сходство было очень очевидным. Хотя волосы мадам Боунс, конечно, несколько поседели с возрастом, они все еще сохраняли прежний рыжий цвет. У них были одинаковые круглые лица, хотя у Амелии оно было несколько более зауженным, что, вероятно, было результатом взросления и признаком того, как Сьюзен могла бы выглядеть в будущем.

«Итак, я считаю, что было бы хорошей идеей объяснить Гарри, почему вы считаете, что подходите на роль его опекуна» — сказал профессор Флитвик, глядя на Амелию.

Прежде чем заговорить, ей потребовалось время, чтобы собраться с мыслями. «Я считаю, что являюсь способным опекуном для Гарри, благодаря моему конкретному опыту в его ситуации. Как всем в этой комнате известно, я взяла Сьюзен после того, как она потеряла своих родителей из-за Сами-Знаете-Кого и его последователей, и хотя я сама никогда не думала о Сьюзен как о чем-то меньшем, чем о моей собственной дочери, она все же потеряла своих родителей, и я смогла собрать все по кусочкам и построить для нас семью. Мой опыт в качестве главы Отдела также подготовил меня к тому, чтобы помогать Гарри, с его позицией в центре внимания общественности. Как ты знаешь, Гарри, ты довольно известен в нашем мире, и хотя, когда тебя прятали в маггловском мире, ты был изолирован от этого, ты увидишь, что это значит, из первых рук. Ты, вероятно, как-нибудь скажешь "Я не могу пойти в Косой переулок без того, чтобы кто-то не узнал меня", и ты можешь встретить недобросовестных людей, желающих использовать твою известность в коварных целях. Я не хочу этого для тебя и в состоянии ограничить это настолько, насколько моя должность позволит. У дома есть охрана почти всегда, когда меня нет дома, и тебе это также будет обеспечено. Я также знаю, что у тебя хорошие отношения с моей племянницей. Она очень хорошо отзывается о тебе и считает тебя своим лучшим другом, не считая Ханны Эббот, что немаловажно, поскольку эти двое были практически неразлучны с самого детства», — заявила Амелия, Сьюзен несколько покраснела при упоминании о ней.

«Что ты думаешь об этом, Сьюзен?» – спросил Флитвик у юной Боунс.

«Что ж, я хочу, чтобы Гарри был счастлив и чтобы у него было безопасное место, где он мог бы расти. Я знаю, что с ним сделала его старая семья, он мне немного об этом рассказал, и я знаю, что у нас много общего, поскольку мы оба потеряли родителей на войне. Мы прекрасно ладили как члены клуба «Сфинкс», и если бы я могла, я бы пригласила его к себе на

Рождество» застенчиво сказала Сьюзен.

«У тебя есть какие-нибудь вопросы, которые ты хочешь задать Гарри? В конце концов, это твое решение, и ты должен знать все, что хочешь знать» — спросил Флитвик, глядя на мальчика, который до сих пор молчал на собрании.

Мягкие взгляды Амелии и Сьюзен остановились на нем, и Гарри спросил: «Почему, по-вашему, я могу не вписаться в твою семью? Должны же быть некоторые трудности, когда я перееду жить к вам, как вы думаете, какими они будут?» Гермиона помогла ему подготовить этот вопрос. В то время как Гарри нервничал по поводу этих встреч, Гермиона активно изучала все, что могла, о процессе волшебного усыновления и нашла много литературы о трудностях, с которыми семьи сталкивались при принятии новых членов в свой дом. Падма и Парвати также помогали, а Лаванда отправилась на мельницу слухов и к своей матери, чтобы узнать все, что могла, о возможных усыновителях, причем Дафна и Трейси были особенно полезны в изучении Малфоев и Блэков.

«Признаюсь, к этому вопросу я не была готова. Пожалуйста, дай мне минутку» — сказала Амелия, задумавшись. «Ну, для начала я полагаю, что я родитель-одиночка. Я не могу одновременно заменить и мать, и отца в семье, потому что я могу быть только одним из них. Я люблю Сьюзен всем своим сердцем, и хотя я, возможно, могла бы полностью заменить ее мать, я не смогла бы заменить ее отца. Есть вещи, которые отец может сделать, но я просто не могу, и то же самое можно сказать и о Гарри. Я не смогу помочь тебе с такими делами, как научить тебя бриться или завязывать галстук, или другие нормальные моменты связи между отцом и сыном, просто потому, что у меня нет такого опыта. Мне было бы трудно понять твое магловское воспитание. Я знаю больше о маглах, чем среднестатистический волшебник, но это определенно не так уж и много. И самая важная вещь, я думаю... Я много работаю, как требует моя позиция главы Отдела магического правопорядка, я не могу проводить столько времени дома со Сьюзен, как мне хотелось бы. Хотя за тобой будет присмотр и тебе не придется беспокоиться об одиночестве, меня не будет рядом для эмоциональной поддержки, которая может тебе понадобиться» Амелия вздохнула. Она, очевидно, осознавала недостатки, связанные с ее статусом, но ее честность в них делала ее еще лучше в глазах Гарри.

«Спасибо за честность в этом вопросе. Я знаю, что, должно быть, трудно открыто говорить о своих недостатках, особенно в этом контексте» - сказал Флитвик. Сьюзен выглядела на грани слез и прижала ноги к груди.

Гарри встал и обнял ее. «Ты обняла меня, когда мне было плохо. Теперь моя очередь».

«Н-но... что, если мы недостаточно хороши?» — спросила Сьюзен, и на глазах у нее навернулись слезы.

«То, что сказала твоя тетя, действительно указывает на некоторые проблемы, но мы могли бы справиться с ними. Ни одна семья не будет идеальной, просто приняв меня в свой дом. Нам придется поработать. Мне также нужно встретиться с остальными сегодня, и я могу пойти с ними, или я могу остаться с вами. Это не значит, что ты мне нравишься меньше, это не значит, что я не думаю, что ты достаточно хороша, это просто означает, что я подумал, что, возможно,

мне больше подойдет другое место. Подумай о том, что Трейси сказала нам о палочке Невилла, иногда хорошая палочка работает не у каждого. Посмотрим, хорошо ли это. Хорошо?» — спросил Гарри. Сьюзен просто наклонилась к нему в объятия и еще немного поплакала. Амелия посмотрела на пару мягким взглядом.

Через некоторое время группе удалось немного успокоиться, и состоялись некоторые другие, менее значимые разговоры о том, что будет означать присоединение к семье Боунс. Гарри ценил все, что Амелия делала для него, и то, как она пыталась обеспечить его безопасность.

Через час время Боунс истекло, и им пришлось уйти, пока у Гарри и Флитвика была возможность отдышаться и восстановить самообладание.

«Кто следующий в расписании?» — спросил Гарри, последний час в памяти у него был свежее, чем сегодняшнее расписание.

«Люциус, Нарцисса и Драко Малфой» — сказал Флитвик с легким отвращением в голосе. Профессор Флитвик не был из тех, кто плохо отзывается о ком-либо, даже ссылаясь на своих наименее любимых учеников, тех, кто плохо учился и мешал всем урокам просто как заблуждающиеся. То, что он испытывал такие сильные чувства к кому-либо, было ошеломляющим.

«Я не думаю, что они мне очень понравятся» — сказал Гарри, глядя на своего профессора.

«Я тоже сомневаюсь в твоём счастье под их опекой, сходя хотя бы из твоих отношений с юным Драко». Профессор Флитвик говорил с тяжелым сердцем. «Однако они одни из немногих еще живых, кто может претендовать на общую с тобой кровь».

«Вы упомянули об этом, можете ли вы уточнить?» — спросил Гарри, его мысли метались. Его мать была магглорожденной, так что они, конечно, не имели с ней никакого отношения, так что это должно было быть что-то через его отца, который все еще оставался загадкой для юного Гарри.

«Я уверен, что мистер Малфой поднимет этот вопрос. Было бы разумно спросить его» — сказал профессор Флитвик, когда камин ожил.

<http://tl.rulate.ru/book/90843/3321961>